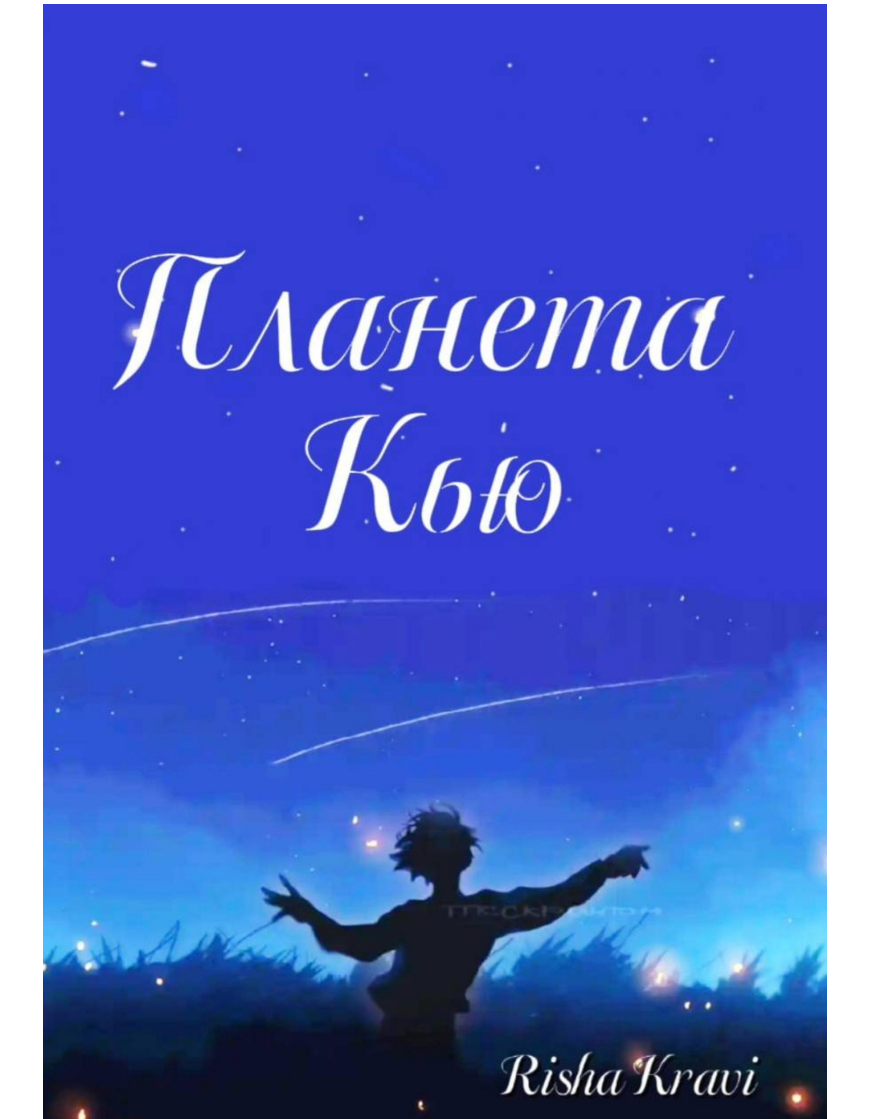

The background of the entire image is a deep blue night sky filled with numerous small, white stars. Two bright, white, curved lines resembling comet trails or shooting stars arc across the middle of the frame. In the lower half, the dark silhouette of a person stands with their back to the viewer, arms outstretched in a 'V' shape. The person appears to be standing in a field of tall grass, which is also silhouetted against the lighter blue glow of the horizon. The overall mood is dreamy and cosmic.

Планета Кью

Risha Kravi

Risha Kravi

Планета Кью

<https://litres.ru/74602438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Планета Кью - мир где магия вырабатывается из особых кристаллов. Это место где люди делятся на три вида: обычные, неприкаянные и экоры. Последних двух охватывает тайна происхождения. Неприкаянные рождаются со шрамами и необычным цветом глаз и сразу становятся изгоями в обществе, а Экоры являются возвышенными существами, которым подвластно управление магией без вспомогательных средств и дана возможность летать с помощью собственных крыльев.

Именно на этой планете, два человека считающие себя обреченными на одиночество – Николь и Медери, – пытаются найти место в мире и разобраться в собственных душах

(Произведение делится на две части, от лица экоры и от лица неприкаянного)

Автор обложки: skrintom

Содержание

ЧАСТЬ 2: Запертый в себе Глава 1:"Рваное облако"	4
Глава 2	28

Risha Kravi

Планета Кью

ЧАСТЬ 2: Запертый в себе

Глава 1: "Рваное облако"

Как Вам представить, кто я? Сам не знаю.

Я Ваша ложь, я выдумка пустая.

Я свет дневной, и я же тьма ночная.

Песчинка я, и океан, без края.

Витаю в небе, по земле блуждая.

Франсуа Вийон

Глава 1: «Рваное облако»

Вы никогда не задумывались как одно слово может повлиять на всю жизнь? Например, то слово, которым тебя называют. Например, подходящее имя. Знаете, такая мелочь, но едва ли не самая важная часть перед рождением ребенка. Оно влияет на судьбу и жизненный путь, поэтому в наших краях к его выбору относятся очень серьезно: из – за неправильно подобранного наречения судьба человека может разрушиться подобно песчаному замку. Это ли не самое страшное?

Имя мое Медэри, с древнего языка переводится как «ис-

целяющий душу» или «лекарь». Родители дали мне его еще до рождения, они заведомо выбирали мою судьбу, но жизнь решила иначе. Интерес-ная она штука, эта жизнь, иногда она так однообразна, а иногда подкинет какой – нибудь сюрприз, а ты радуйся. Вот он и достался мне...

Я был рожден со шрамами, с разномастными алыми полосками, обвивающими все тело и побледневшими со временем. Это метка неприкаянных, отвернутых светом, обреченных на вечное одиночество и скитание по миру в надежде найти то, что сможет излечить их. Естественно, увидев это явление, родители отказались от меня.

Наш приют находится на краю острова, над бушующим морем разбивающимся о черные скалы и одаряющим их взбитой морской пеной. С крыши виднеется необъятный океан, где бороздят просторы корабли, расправляющие белоснежную мачту навстречу ветрам. Мне остался еще год. Целый год в ожидании того пока меня выпроводят из приюта и отправят в свободное плавание по миру в поисках исцеления. Если бы можно было описать мою жизнь в последние годы музыкой, то я бы, наверное, выбрал старинную алентскую песнь про девушку, которая потеряла память. Вот только я потерял не память, а себя...

Я сидел на крыше, подставив лицо рассветному солнцу, только вы-ползающему из-за скал. Внизу успокаивающе шумело море, переливалось коралловым цветом, манило к себе. Когда теплело, я целыми ночами мог сидеть здесь и наблю-

дать как день и ночь сменяют друг друга. В такие моменты сердце замирает и думаешь, что делаешь что-то запретное, иначе как объяснить чувство, которое возникает во время того, когда весь город опустошается с приходом сна.

Уже пора было спускаться: солнце поднялось достаточно высоко чтобы светить в окна, не очень хотелось, чтобы меня нашли карабкающимся по стене. В комнате, самой маленькой и казалось забытой, мне выделили место для обитания. Остальных детей как могли отгоняли от меня, они жили по несколько человек, а я один, отдельно. Но имелся от этого отдельный плюс: соседствующая крыша наклонялась над окном и на нее удобно было взбираться. Если бы вы меня спросили «почему ты не убежал, раз из комнаты так легко выбраться?», я бы ответил, что это невозможно, таких как я сразу отлавливают и ссылают в места куда похуже, никто не знает куда, а главное, что там делают с неприкаянными. Неизвестность, как правило, всегда пугает.

До колокола оставалось еще два часа – можно было вдоволь выспаться перед завтраком. Я перемахнул через оконную раму и уже забрался под одеяло, как вдруг услышал шорохи, доносящиеся из коридора. «Кто это не спит в такую рань... лишь бы не за мной» - подумал я, примкнув ухом к двери. Объяснения, конечно, не требуются, но хотелось бы добавить пару строк. Глупый Медери, брошенный Медери, отвергнутый Медери, всегда боялся, как бы к нему не пришли чтобы забрать из этого более – менее спокойного места,

к которому он так привык. И дело не в том, что меня пугают перемены, а в том, что отвергнутого мало кто возьмет под свое попечительство не в корыстных целях. Вот это действительно страшно.

Шебуршание за дверьми становилось смелее, теперь я могла разобрать отдельные фразы, произнесенные вполголоса:

- В личном деле написано, что с рождения наблюдается генетическая мутация, в чем она проявляется?

- Цвет глаз, госпожа, у него сиреневые глаза, невероятно красивый оттенок, - говорила Айна, воспитательница, слегка дрожащим голо-сом, - Как следует изучите личное дело. Я бы не советовала выбирать его, он у нас нелюдимый совсем, звереныш, одним словом. Вы, уверенны? У нас есть много хороших ребятшек.

- Прошу меня извинить, но это мой выбор. Я бы не хотела, чтобы мне мешали посторонние.

- Простите, госпожа.

У меня перехватило дыхание. Сидя на холодном полу, я чувствовал, как по ту сторону по плитке шоркают две пары сапог. «Не хочу. Лишь бы передумала. Уходите!». Этот кошмар преследующий меня многие годы вошел в приют и хочет... усыновить меня? Но ведь я почти совершеннолетний! Зачем, корсар ее заberi! Когда голоса слышались у моей двери, на цыпочках забрался в кровать, предусмотрительно накрывшись одеялом и отвернувшись к стене. Как я и предполагал. Постучали. Сердце облилось кровью. Я при-

кусил язык и притворился спящим. Тревожное дыхание выдавало меня с головой, открывать я им не собирался. Они не войдут. Совесть не позволит.

Скрипнула ржавая дверная ручка. Нет у таких совести, зря понадеялся. Дамы стояли за моей спиной, перешептывались.

- Я забираю его, госпожа Айна. Сообщите Медери как проснется.

- Но вы не понимаете...

- Меня не интересуют подробности. Неприкаянный пойдет со мной.

Эта фраза как нож в спину. А меня никто спросить не хочет? Обычно беседуют с опекуном, перед тем как отдать на попечение, но явно не в моем случае. Чужая леди ушла. Я прислушался, уже прикидывая как можно сбежать через окно. Айна так и осталась здесь.

- Знаю, что не спишь, не притворяйся, Медери, - прошептала она, сев на край кровати, - Не бойся, госпожа не обидит тебя. Ты ей приглянулся.

Притворяться и правда было бесполезно, Айна всегда знала когда я сплю, а когда нет. Определить это по дыханию для нее не составляет труда, особенно по такому пунктирному как сейчас. Я нехотя повернулся и поджав ноги к груди посмотрел на нее. Печальный взгляд пронзал насквозь, говорить я уже не мог.

- Я пыталась уговорить, но дама настроена серьезно. Про-

сти, мальчишка, - подавленно вымолвила она и под моим недоверчивым взглядом покинула помещение. – Если будет худо, ты, уходи оттуда. Тебя здесь всегда ждут.

Удивительно, но из всех работающих в приюте, она единственная кто не видел во мне отвергнутого. Для нее я был обычным ребенком, правда с некоторыми особенностями во внешности, (вышеупомянутыми сиреневыми глазами и длинным шрамом на переносице), которого она почему – то любила всей душой. Не то чтобы я был против, каждый хочет, чтобы его любили, но какой ценой Айне это дается?

Монотонно отпевал песнь старый колокол. Как все быстро сложи-лось. А ведь это была последняя ночь, проведенная на этой крыше, да и в приюте. После завтрака, я в первый раз, открыл дверь в эту тесную комнату и сел на твердый стул. Комната для приема всю жизнь была для меня чем – то загадочным, и вот, войдя туда, я вдруг понял, что ничем таким там не пахнет. Напротив, сидела чужая госпожа. У меня бы язык не повернулся ее так назвать. Широкоплечая дама с короткими волосами, выгоревшими на солнце, смотрела на меня как на музейный экспонат – внимательно - изучающе.

- Ме-де-ри, – с расстановкой произнесла она, специально смягчая гласные, отчего я вспыхнул. Терпеть не могу, когда со мной так общаются. - Мне бы хотелось с тобой поговорить.

Дама снисходительно посмотрела на меня, я послушно опустил взгляд. Похожу мой красноречивый взгляд выражал

больше того, что я мог случайно ляпнуть.

- Так. Будешь Мэди. Медери длинновато. – сказала она и вдруг рез-ко поддалась вперед по – мужски оперевшись руками о стол, - Мне нужны помощники. Неважно какие, главное способные и быстро-обучаемые особи. Будешь работать в моей таверне «Рваное облако»? Зарплата приличная, жилье бесплатное, морюшко рядом, не красота ли? Работай – не хочу. По глазенкам вижу, сообразительный малек! Ты хорошенькой подумай: год впустую провести, или стоящим делом заняться и быть спокойным за всю оставшуюся жизнь.

- Мне нельзя с людьми работать.

- Ой, да ладно! Я тебя в эксклюзивную униформу наряжу, а шрамик на лице загримировать можно, в глаза, уж поверь, никто тебе заглядывать не станет. Ты же человек! –объявила она, взглянув на меня с такой серьезностью, что я еле сдержал смех, - Глянь – ка, руки – ноги имеются, башка варит, ну и отлично, я любых на работу беру, главное, чтобы поручения выполняли. Меня Кария звать, - женщина про-тянула мускулистую руку, и я нехотя пожал ее. – В личном деле у те-бя написано, что выпустишься ты через пол годика. Тебе судьба та-кие возможности преподносит, а ты отрекаешься. Пошли, парень, не пожалеешь.

Долго меня не уговаривали. Подумав, я решил, что это единственный вариант остаться на острове, а не влачиться по всей планете в поисках чуда. Вечером, собрав все свои немногочисленные вещи, я покинул приют, под негромкие

радостные возгласы работников и воспитанников, и под тихий плач моей Айны.

Закат окрасил небосвод в пронзительный алый цвет, будто разбитое сердце расплескалось по облакам, разливая горячую кровь на головы людей. Я не хотел. Почему – то цеплялся взглядом за старый двор, башню с колоколом, за оконце полюбившейся комнаты, которую больше никогда не увижу, за бедную Айну, стоящую на пороге приюта.

Она провела нас с Карией к быстроходной повозке. Кария легко запрыгнула в деревянное сооружение быстро настроив скорость вращения для кристаллов и поманила меня. Взгромоздив саквояж, я запрыгнул на соседнее сидение. Айна подошла ко мне, сегодня она одета в простенькое платье, но такое синее будто из морской пучины вытащенное, она хотела что-то сказать. Я слегка наклонился. Неожиданно механизм тронулся, зажужжали колеса по каменистой земле. Айна не успела. Осталась далеко позади...

Мы летели в дребезжащей повозке подобно белокрылым птицам, танцующим над морем бескрайних надежд. Вся моя прошлая жизнь пролетала перед глазами с невероятной скоростью, сменяясь белым листом манящей неизвестности. Быстроходка управилась за два часа езды. В таверну «Рваное облако» мы прибыли далеко за полночь, причиной тому был поход на моряцкую ярмарку, которая разворачивалась в северной части острова Шейвани всего на три дня. Это было громкое мероприятие, куда стремился попасть всякий жи-

тель острова, да еще и ухватить чего – нибудь иноземного. Кария ку-пила себе кучу всяких звякающих побрякушек, а мне прихватила длинный лазоревый леймур с кисточками. Признаться, я очень хо-тел такую штуку, она очень практичная и наверняка удобная, если меня все – таки приняли на работу, то бояться, что мои шрамы кто- нибудь увидит мне больше не нужно – у леймура есть объемные рукава с митенками.

1) Леймуром у нас называется воздушная летняя накидка, защищающая кожу от жары и ожогов, она делается из специальных цветов, и рецептуру такой ткани знают только на соседнем острове Алента, она получается очень мягкой и воздушной.

- Ну- ка примерь, Меди. Что смотришь, рыба моя, я ж пообещала униформу тебе, вот принимай подарок. Ну глядь красавец какой! – кивнула она продавщице, с пренебрежением обслуживающей эту чересчур раскрепощенную женщину. – Мы берем. Даже не упирай-ся, потом, когда – нибудь расплатишься. Че смотришь на меня как акула на селедку, бери давай!

Никак я не мог понять, что не так с этой женщиной, слишком она отличалась от коренных жителей Шейвани. Говор с маленьким, каким – то неопределенным акцентом, странно-вато смотрелся с ее внешностью. Я шел следом за Карией, то и дело виляя между толпами людей, которые даже глазом не повели, когда увидели неприкаянного. Казалось, кто- ни-

будь точно нападет исподтишка, вот я и дер-жался ближе к коротковолосой. Леймур мягко развивался позади, все-таки подарок я принял, и мне он очень понравился. Возможно, уже его не сниму, слишком удобный. Моряцкая ярмарка раскинулась по всему кварталу Ракушек, длинной полосой цветастых телег, огромных шатров и деревянных прилавков. Как там было шумно и многолюдно...

Выбравшись из давящей толпы, мы наконец, покинули это мероприятие, отправившись к «Рваному облаку». Чем ближе мы подбирались к расхваленной таверне, тем явственнее чувствовался в воз-духе приятный запах моря, заставляющий влюбиться в это место еще не увидев его. Постоялый двор превзошел все мои ожидания, здание было недавно отреставрированным, подсвеченное витиеватыми абажурами, к которым слетались всякие ночные букашки. Не такое уж и плохое заведение, может мне даже понравиться здесь работать. Правда эту мысль я уже додумал лежа в кровати со слипающимися глазами. Если в кратце, Кария провела меня в свободную комнату на втором этаже, (с видом на море, между прочим), напоследок сказав, что рабочий день начинается в семь, что ждать меня будут на первом этаже. Может в моей жизни не так уж все и плохо? Вот завтра и посмотрим.

Я готов был проспать все на свете. Не понимаю зачем делать такую удобную кровать, а потом говорить, что нужно вставать так рано. Ну что за изверги!

Над головой мелодично трещали колокольчики заколдо-

ванного ловца снов, который Кария дала мне перед заселением со словами: «полезная штукавина, в хозяйстве пригодится». Теперь вместо гудящей колокольни, каждый день у меня начинался с перезвона этой побрякушки. С трудом выбравшись из – под одеяла, я немного поворчал из – за все-ленской несправедливости, переоделся в униформу и направился к назначенному месту встречи. Наверняка, ловец снов так на меня действует, нужно будет отдать хозяйке. Кария стоя-ла за барной стойкой мило беседуя с суровым борода-тым дядькой, который с утречка реши пригубить что-то ал-когольное.

М-да уж.

- Оо, глянь – ка, Эрист, мой новый сотрудник пришел. – бросила она, вновь отвлекаясь на беседу. Мужик, коснулся своей бороды, заплетенной в крысиный хвостик, смерил снисходительным взглядом, пробурчав несколько нелестных словечек в мой адрес. Алкоголем от него действительно по-ванивало, меня слегка передернуло. – Садись, Меди. На завтрак сплошные деликатесы. Ну сам смотри, зря отказыва-ешься, сегодня суп просто объедение. Как говорить голод не тетка – рыба не селедка! Тогда штаны не просиживай и иди работать, сегодня в твои обязанности входят ...мм... пусть будет уборка. Еще официантом можешь подработать, а то рук не хватает. Давай, рыба моя, вперед!

- А тряпки где?

- Налево поворачиваешь, напротив кухни коморка имеет-

ся, тебе ту-да.

Если я чистосердечно признаюсь, что никогда в жизни не держал швабры, мне поверят или сочтут за сумасшедшего? Тряпка еще лад-но, но откуда в приюте было бы взяться хотя бы метле, да еще и громадной такой?! Меня на исправительные работы никогда не посылали. Со стороны я выглядел действительно как последний бал-бес, зато к концу дня не только шваброй владел, но и стаканы научился протирать до чистого звона и блеска. Кария, кажется, осталась довольна. В целом работать в «Рваном облаке» мне понравилось, за исключением дней, когда туда приходило огромное количество людей и весь день приходилось бегать от стола к столу и носить заказы. Также на мою долю выпали работы на кухне за чисткой грязнящей посуды, Кария точно отрывается на мне по полной ка-тушке. Когда у меня уже выходной или отпуск?

А теперь вернемся к первому рабочему дню. Наверх я вернулся только ближе к одиннадцати часам вечера. Место обитания мне вы-делили чуть больше, чем была моя прошлая комнатуха: кровать стоит сбоку у окна на солнечной стороне, есть тумба, длинный шкаф, окно большое и подоконник тоже, широкий как скамейка, еще Кария дала мне немного каких – то цветастых тряпок, и одеяло. Все что нужно для счастья на новой работе. Не успел я повалиться на постель словно мешок с рыбой, как услышал рядом недовольное ши-пение, после чего что-то запрыгнуло на меня и на-

чало топтаться по спине. Медленно повернув голову, я дернулся и вскочил с кровати вместе с атакующим, вдруг увидев перед собой невысокое распушистое существо с острыми белыми ушами. Животное зашипело и сделало хвост большим, прыгнуло на подоконник, внимательно рассматривало меня большими зелеными глазами с вертикальными зрачками. Я вгляделся. Кто его знает, некоторые животные могут гипнотизировать своих жертв. Но это вроде не из таких. Я взял комок серой шерсти и на вытянутых руках вынес из комнаты, тот только недовольно зашипел и горделивой виляющей походкой ушел прочь. Тогда – то я наконец расслабился. Может это его дом был, а тут меня поселили, корсар его подери, может выселят скоро, ну его! Пора было ложиться спать. Ночь уже накрыла Шейвани темным платком, усыпанным звездами, и влекла за собой загадочным миром снов, в который я спешил попасть. Из щелочки в приоткрытом окне веяло прохладой, с моря немного слышался убаюкивающий шум прибоя. Потушив огонь в глиняной лодочке и открыв окно пошире, я вновь свалился в постель и уже в темноте разглядел другую пару светящихся глаз. Взыв, я наотмашь, треснул рукой в одеяле, а потом вновь зажег свет. Когда оно успело сюда пробраться?! Я перевел взгляд на дверь.

- На ключ запрусь в следующий раз, - погрозился я, глядя на мурлыкавший серый комок, топчущийся уже на моей подушке. Рискнув проснуться с перерезанной глоткой, я толкнул животное освобождая место и начал проваливаться

в дрему, чувствуя, как настырный клубок лезет на мою ноющую головушку. Лишь бы он меня не съел.

Шептало море, мерно покачивался ловец снов, зверушка рядом тихонечко мурлыкала под ухом. Я уснул.

* * * * *

- Гори-им! Спустить запасные шлюпки, покинуть судно!!

Всполошившись, я вскочил с постели как ужаленный, и с распахнутыми глазами предстал перед хозяйкой. Да что же это такое, горим – а она лыбится.

- Чего там смотришь, рыба моя? Никак не добудишься, дрыхнешь как удильщик! Подъем!

- Это все ваш ловец снов виноват. – буркнул я, запоздало понимая что меня просто разыграли. – Из – за него просыпаю постоянно.

- Значит удался подарок! – Кария со всей силы шлепнула меня по плечу и ухмыльнулась, сверкнув соколиными глазами, - То – то я гляжу не ловец виноват, а друзья твои.

- Какие? – насупившись поинтересовался я. – Здесь ни с кем дружбу не веду.

Хозяйка удивленно взглянула и провела ладонью по своим волосам, расплываясь в белозубой улыбке:

- Да как же? А кошки? Все в твоей комнате обитают, как на ночь глядя мимо по коридору не пройду ни одного не встречу.

- Они кошками называются? Вот эти распушистые и мурчат?

- Ну даешь, парень. Иди работать. А ловец можешь в другое место перевесить, чтобы дрема в нем сильно не скапливалась.

В «Рваном облаке» мне удалось продержаться целый месяц. Я еще никогда в жизни так не пахал, зато быстро понял всю прелесть выходных. В свободное время меня отпускали бродить по всему острову, тогда я потихоньку изучал Шейвани, – за пределы приюта воспитанников выпускали нечасто – но чаще всего я бывал у моря. Ложился на мягкий песок и долго смотрел как волны гребнем расчесывают землю, украшая золотые локоны мелкими ракушками. Как ватные облака выются по небу причудливым узором, а птицы ныряют в них, словно хотят вылепить из тучек новую скульптуру. Только здесь я мог остаться наедине со своими мыслями, полету которых не мог помешать ни один кот. Побольше узнав об этих существах, я понял, что они завелись в «Рваном облаке» со дня его реставрации и теперь считают это место своим законным домом. Поспорить не с чем - место действительно уютное. Ночью, когда загорались фонари, на крыльце таверны сидели постояльцы, - обычно парочками - и раскачиваясь на качелях, уминали мороженое. И нет, вы не ослышались, на веранде «облака» к козырьку вместо обычных сидений привинчены качели - одна из фишек заведения привлекающая туристов, да и местных. Вот только я все переживал о том, что будет с качелями если будет тайфун, ведь снесет. Но пока я Карию не беспокоил, тем более непогоды

пока не наблюдалось.

Сегодня работал только до обеда, а после, меня должен был заме-нить Эрист, тот самый бородатый. Оказалось, он доставляет продукты и иногда работает поваром, в отличии от меня в свободном графике. Этот странноватый тип, при встрече всегда так вглядывается в черты лица, особенно в глаза, что у меня все тело покрывается мурашками. Как бы Карию не оштрафовали за такого неприкаянного сотрудника.

Народу было мало, после праздника Восходящих Созвездий большинство постояльцев разъехалось, благодаря чему «Рваное облако» уже второй день пустовало. Не знаю как остальным, но мне так больше нравилось. Не надо бегать от стола к столу, потом бешено тащить заказы на кухню, все это в таком гомоне и грохоте, что к концу дня сил нет ни о чем думать, хочется просто добраться до кровати и не заснуть по пути. Как раз таки из-за этого обстоятельства, я неделю не мог разложить свои вещи из саквояжа. Людей нет, а значит тишина – никто не орет и мне в глаза не заглядывает, на шрам не любуются. К слову, грим у Кариин закончился, яр-марка, где его про-дают тоже. Я решил не париться и ходить так. Говорят же, что шрамы украшают мужчину, (на таких как я такое, похоже не распространяется).

Обслужив очередного постояльца, я, стоя за барной стойкой скучающе протираю бокал, через стекло поглядывая на редких посетителей. Свет смешно преломлялся через хру-

стальные стенки, размывая очертания сонных людей. Три человека сидя за отдельными столиками молчаливо уплетали свои порции: яичницы, ракушечного супа и фиалкового салата с креветками. Вот насчет последнего я бы поспорил, наверняка гадость какая – то, и уплетала его, высокая смуглая девушка, слегка смахивающая на Карию. Принявшись за другой бокал, я решил вжиться в роль наблюдателя, часто так делал, когда гостей было немного, этим самым пытаюсь узнать о них немного побольше. Приглядевшись, заметил на девушке фенечку с плетеными в нее стеклянными бусинами под цвет весеннего моря, а также шрам на открытой ключице, прикрытый полупрозрачным платком. Солнце сочилось сквозь панорамные окна полосой падая на мое лицо и бокал, в котором я чуть не протер дыру. Поспешно принявшись за другую работу, я продолжил наблюдение, теперь уже мельком поглядывая на нее. Не успел отлучиться на кухню за новой порцией сиропа для коктейлей, как дама уже стояла у барной стойки.

Узкие зеленые глаза, длинное платье с рукавами, но с открытыми плечами, прямой стан. Неужели она из Аленты, вот это да?! Добавлю от себя, что коренные жители этого города выделяются из основной массы тем что всегда ходят с надменно приподнятой головой, так же признаком того, что вы повстречали местного, служит их внешность и плавность жестикологии. В Аленте расположены самые крупные промыслы, а также она является столицей Шейвани.

- Доброе утро, будьте так добры сделать «цветочный микс» с добавлением мятного сиропа, - отчеканила дама, присаживаясь напротив. – Только быстрее.

Я, кротко кивнув, и пользуясь положением, мельком взглянул на шрам. А вдруг она тоже? Но нет. Строгая хозяйница Аленты вовсе не была неприкаянной, тут явно наоборот, важная особа с высокой самооценкой. А шрам вовсе им не был. Мне удалось разглядеть изображение морского конька на подпухшей коже. «Клеймо... поставлено недавно, кожа жжется об одежду, поэтому она ходит в та-ком платье и шарфиком прикрывается» - подумал я, смешивая ингредиенты и подавая напиток постоялице, - «браслет куплен на ярмарке, а бусинки она сама вплела. Да это жемчуг, а не стекляшки!.. Вот только что означает ее шрам? Нужно порыться в библиотеке.

Смерив меня высокомерным взглядом, девушка приняла напиток и ушла прочь из «Рваного облака».

- Нашел себе красотку? – раздалось сзади, и я вздрогнул, обнаружив что Кария все это время наблюдала за мной сбоку.

- Зачем?

- Глянь какая симпатичная. Приглянется тебе какая –нибудь хорошенькая, влюбитесь, повенчаетесь и красота вам будет. Заживете.

- Не приглянется. Неприкаянным нельзя... - попытался возразить я, потирая переносицу. Ну почему она пришла

именно сейчас, вот нужно же уметь подбирать подходящий момент для позора.

- Да не заливай мне. Даже за таких как ты замуж выходят. Мамка – то у тебя точно замужем была! Не злишься ты на нее за что она отказалась от тебя? – зубоскалила Кария, гремя посудой, когда мы перешли в кухню.

- Вам – то откуда знать? – не выдержал я, делая вид полной занято-сти, чтобы избежать разговора. Слишком много хочет знать эта женщина, слишком я стал болтливый. Лучше кошки.

- Я все зна-аю, рыба моя! Злишься небось на нее.

Я на секунду замялся, придумывая отговорки. Кария уперла руки в боки, выжидаяще на меня посмотрев. Чего она хочет? Но тут я вы-молвил, негромко, слова неконтролируемо вырвались из груди и за-стыли в воздухе с неприятным осадком, в котором явно читалось мое прошлое, далекое и забытое в туманной бездне одиночества:

- Не знаю. С одной стороны из – за них я там оказался, с другой... вот если подумать, как можно ненавидеть того, кого никогда в жизни не видел. Это глупо. За свою особенность я никого не виню, так нельзя делать, случайности ни от кого не зависят...

Выслушав откровенный ответ, хозяйка, явно удовлетворенная моей разговорчивостью, ушла в зал, а я остался на кухне. День был скучным как жизнь удильщика одиноко плавающего на дне моря, сего-дня я ощущал себя также: опусто-

шенно, тоскливо и муторно. Хотелось доработать смену и пойти отдыхать, погулять по берегу моря или в конце концов посидеть под скалой скармливая камушки голодной волне. За суматохой дней, я совершенно забыл об одном важном деле – я хотел отправить Айне какой –нибудь подарок или записку, в которой бы говорилось, что у меня все хорошо. Все – таки мне хотелось как –нибудь отблагодарить ее за все, хоть этим делом я занимался совсем не часто. Я бы приехал, да судя по «рабочему» настроению Кари, (а такое у нее почти каждый день), – не отпустят. О владелице «Рваного облака» я смог узнать совсем немного, о себе она почти ничего не рассказывала, и вообще, слишком странное поведение имела для женщины: волосы нещадно обрубает ножом, если те достают ей до шеи, носит в волосах всякие побрякушки, обычно чередует их, и чаще всего вплетает бусины с разноцветными нитями на одну прядь, и ходит с ней словно с фенечкой. Однажды она привела меня в свою комнату чтобы помочь перенести коробки с барахлом, тогда я понял, что выражение «комната олицетворяет своего хозяина» является сущей правдой. Она была маленькая, вся увешенная вязанными коврами, ловцами снов и остальным хламом. Из этого безвкусного интерьера складывалось впечатление что Кария живет не в «Рваном облаке», а в антикварной лавке. Здесь постоянно чувствовался противный аромат то ли терпких духов, то ли благовоний, от запаха которых меня постоянно передергивало. Помимо тахты, заправленной пле-

дом с узором бабушкиного квадрата, сбоку на потолке висел старенький гамак, в котором располагалась стопка книг. Которые в скором времени хозяйка благодушно пожертвовала мне, тогда я чуть под землю от стыда не провалился.

По поводу акцента, я так ничего и не выяснил – смесь шейвани, алентского, нисат и языка рилий. Спрашивать напрямую я счел не-приличным, поэтому фигура Кариин осталась для меня той еще загадкой.

Отстрадав пол дня от безделья, я наконец – то освободился и уже направился на заслуженный отдых, как Кария остановила меня и вновь повела в свои хоромы. Клянусь, если я долго буду находиться в этой приторно – яркой комнатке, то потеряю сознание от вони этих духов. Вот и сейчас боком привалившись к прохладной стене, я неожиданно начал понимать почему мне так плохо: во – первых ужасная жара, во – вторых я совершенно не выспался, в – третьих на духи у меня похоже аллергия.

Кария до этого рывшаяся в ящиках, обернулась ко мне и вдруг бросила что-то. Не успев поймать кулек, он звякнул о пол распластавшись на нем в объемную лепешку.

- Ты чего как килька перед акулой? – искренне удивилась она, осуждающе осматривая меня с ног до головы, - Поднимать будешь?

Я с подозрением поднял увесистый тканевый мешочек и без раздумий протянул хозяйке. Меня слегка пошатывало. Как она здесь живет, эта любительница диковинок?!

- Твоя честно отработанная зарплата. Только попробуй отказать и прекрати так смотреть. Все честно и справедливо. До совершеннолетия тебе немного осталось, так что принимай.

- Я не могу принять, - хватаясь за висок, вымолвил я, - Это неприлично.

- Я – те щас дам, неприлично!! Забирай кулек и вали отдыхать. Чтоб ноги твоей сегодня на кухне не было и мешка этого несчастного то-же. Что за воспитание, ему дают он не берет!! Тьфу ты! Увижу это в своей комнате – прибью. – возмущалась Кария, предварительно дав мне подзатыльник. У меня аш в глазах потемнело. – Ты не заболел, случаем? Бледный как пена морская, вот еще возьми, на улице съешь, полегчать должно. Все, иди отсюда.

С этими словами в мою обмякшую ладонь женщина вложила ка-кой – то твердый предмет и буквально пинками выгнала на улицу. Опустившись на качели, я, созерцая красоту морского пейзажа от-крыл зажатую ладонь и чуть не взвыл. Да она с ума сошла!

Предметом, который насильно всучили мне на прощание оказался небольшой тонизирующий кристалл, переливающийся на солнце насыщенным бардовым цветом. Да это же такая редкость, она действительно очень странная дама! Откуда он у нее?! Порываясь отнести все дары обратно, я, поразмыслив, наконец осознал, что меня насильно выгнали отдыхать и если туда вернуться, то действительно «прибьют». В

целом, я был не против небольшого отдыха, в конце концов мне же так хотелось этого, но какой – то противный червячок внутри шептал что я просто так прохлаждаюсь за ничегонеделанием.

Легкий бриз обдувал лицо, заставляя выветриваться запах духов. С сомнением засунув кристалл в рот, я почувствовал, что мне действительно становится лучше и головокружение уходит в небытие, когда язык холодит тающая поверхность камушка. Перебравшись в тенек, я залез на качели с ногами и перекрестил их, и пока никого не было поблизости развязал шнурок, которым была перевязанная мое заслуженное вознаграждение. Сверкнули золотые монеты с эмблемами ракушек, а мой глаз уловил иное сияние – на самой поверхности красовалось несколько граненных кристаллов и одна любопытная вещичка. Точнее фигурка морского конька сделанная из амифреникса. Бирюзовый камень подсвечивался небесным светилом из-за чего создавалась впечатление будто смотришь в водную гладь с мостика. «Так...» - выдохнул я, потирая переносицу, - «И что мне делать со всей этой прелестью? Куда мне все это деть, да еще и в таком количестве?». Причиной моего беспокойства служило множество вещей, а в частности то, что у парня моего возраста амифреникс никак не мог оказаться просто так, если меня с ним заметит полиция, то обязательно поинтересуются «откуда?» и в конечном итоге сочтут за вора и сошлют в другие края раньше, чем я планировал. Мне такого НЕ НАДО! Вдо-

бавок по моей виде закроют «Рваное облако» и Кария останется без работы, на прощание язвительно сказав: «Спасибо, рыба моя, Медерушка!»

Вздвогнув от этих размышлений, я убрал с глаз долой амифреникс, спрятав его в потайной кармашек леймура. Теперь игра в наблюдателя стала куда сложнее, мне предстояло осторожно выяснить, что собой представляет хозяйка всем известной таверны и чего следует от нее ожидать, а также не вызвать особых подозрений с ее стороны.

2) Амифреникс – кристалл, добываемый в Молчаливых Скалах, в городе Ни-сат. Обладает способностью охлаждения или нагрева воды в небольших источниках или температуры воздуха неподалеку от хозяина, если нужно охладить на него следует подуть, если согреть – то сильно сжать в руках. Раньше такой использовали путешественники, постоянно пребывающие в дороге, это очень удобно. В наши дни найти такой камень крайне трудно. Особенно на Шейвани.

Глава 2

Глава 2: Все прелести Шейвани

Одной из отправных точек этого дня стал поход в библиотеку. Прожив всю жизнь на острове, а если точнее в приюте, я был совершенно дезориентирован в его многочисленных улочках и закоулочках, из чего напрашивался вывод: сам туда я не доберусь. Вот честно, сделаю все что угодно, но к людям по собственной воли не подойду. Так подумал я и поперся в самую толпу просить помощи. Ослепительное солнце резало глаза яркими лучами и заставляло их полыхать аметистовым огнем, выделяло длинный шрам на пол лица. Остановив у ближайшего магазинчика с продуктами какую-то счастливо болтающую парочку, я начал спрашивать: заикаясь, запинаясь, и вообще создавая впечатление что впервые вижу людей или только учусь говорить. Посмотрели эти влюбленные на меня таким взором, что у меня внутри все сжалось, а желание спрашивать дорогу совершенно отпало. Тогда – то я понял, что точно иду не туда. Нужно было сразу догадаться!

Неподалеку от «Рваного облака» находилась пристань, к которой часто подплывали кораблики с туристами. В Шейвани было два таких места на севере острова и на юге, а все из-за длинной территории и места расположения экскурсии. Иначе бы бедным путешественникам пришлось про-

вести весь день в пути пытаюсь добраться до долгожданной достопримечательности. Я подросел как раз вовремя. В небольшой кораблик загружалась толпа очарованных и довольных туристов, раззявивших рты и парами входивших в хлипкую лодчонку с плотным навесом. Пока светловолосый экскурсовод пересчитывал отдыхающих параллельно вручая им памятные крохотные деревяшки с картой острова, я пристроился рядом с развеселым ребенком лет десяти и получив подарочек собрался выбираться из толпы, но не тут-то было. Эта могучая куча замороженных людей, вдруг без разбора потащила меня в лодку и выбраться оттуда было уже нереально. Пытаясь протолкнуться через галдящих дядек и тетек, я совсем забыл, что корабль собирается отчаливать, а понял это лишь тогда, когда сбоку судна зазвенел отправной колокольчик. На этом моменте меня окончательно прошибло. «Что будет если заорать: «высадите меня»?» - судорожно размышлял я, между тем наблюдая как родимый берег удаляется все дальше и дальше. Продолжались мои мытарства до той поры, пока детеныш, стоящий рядом не потерял свою маму за рукав и не указал на меня. К сожалению, писклявый голосок дошел до моих ушей уже после того как перепуганная мамаша заорала на весь кораблик:

- Вы с какой группы, молодой человек?

Дальше к ее ору присоединился мужик и хитрющей мордой как у кота:

- Это чужой! Да гляньте, это же неприкаянный! Позовите

гида, здесь чужой!! Попрошайка проник на корабль, держи его. – с этими словами чернобородый протянул ко мне цепкую руку, но я успел увернуться и вскочить на сидение, которое с перепугу освободил все тот же ребенок.

- Так вот почему мне подарка не досталось! – раздалось недовольное в нескольких метрах от моей взъерошенной физиономии.

Пока экскурсовод, мчался ко мне через толпу, я под громкие восклицания туристов записнул карту – деревяшку в карман мигом перемахнул через ограждение. Раздался плеск и море встретило меня холодным потоком соленых волн. Тело мгновенно сковала секундная судорога, все же купальный сезон еще не открыт, весна на дворе, а тут я в леймуре купаюсь. Напоследок разглядев покрасневшую от гнева морду экскурсовода, я набрал воздуха в легкие и поплыл к берегу, от которого мы успели далеко так уехать. Течение на глубине было сильное, но моя воля жить и вернуться на Шейвани сильнее, поэтому я греб так как никогда в жизни. На полпути я начал понимать, что теряю силы, это вам не профессионально плавание в облагороженных территориях, а попытка утащить карту родного места жительства! Видела бы меня Кария со смеху свалилась бы. Чувствовал я себя при этом так позорно, что первоначальная идея подойти к прохожим казалась прекрасными цветочками.

Так вот. Было ощущение что я плыву, а расстояние все не убавляется. За время, проведенное в ледяных водах Звезд-

ного моря, мне вдруг пришла мысль что здесь обязательно должны водиться хищники, и если эти прелестные обитатели учуют мой запах, то до библиотеки я сегодня так и не доберусь, и в целом никуда не доберусь кроме как до острых зубок *пирианта*[1]. Отстрадав в ледяном море по меньшей мере полчаса, я, задыхаясь выполз на берег и развалился там на солнышке подобно амфибии, которой надоела прежняя водная жизнь. Жадно хватая ртом горячий воздух, я дрожащими руками пытался размотать ткань леймура прилипшего к коже бирюзовой паклей. Ткань, конечно, будет греть, но не в том состоянии, когда сама вымокла до нитки. Дрожа от холода и держа леймур в вытянутой руке, я направился к своему укромному местечку, расположившемуся под скалой. Раскалившаяся площадка черных камней, встретила меня приятным одиночеством, не омрачающим мое потрепанное состояние. Раздевшись и сбросив одежду на камни, я улегся на живот и словно ящерица вытянулся на шероховатой поверхности, накрытой козырьком безмолвных скал. Солнце сегодня жарило как сумасшедшее.

Я так разнежился что почти заснул, уткнувшись лбом в сложенные руки, после такого купания было бы неплохо отдохнуть, но блин, я действительно не думал, что сюда сунутся люди. Это мое местечко, укромное и тихое, вы – то здесь что забыли, спрашивается!

Услышав неподалеку голоса, я вскочил с каменной поверхности и засверкав голой задницей помчался за штанами, что

сушились на валуне. Если после купания тело обдавалось холодом, то теперь оно горело так что к вечеру старая кожа точно с меня слезет, а шрамы станут видны еще сильнее, контрастируя с обгоревшим телом. Еле успев натянуть штаны, я пригладил волосы, немного отросшие за этот месяц, сейчас покрывшиеся мелкой морской солью, и поспешил умчаться подальше отсюда. Теперь мизантроп – Медери поплелся в город сверяясь по утащенной карте и стараясь идти быстрым шагом, чтобы не вызывать ложных подозрений. Таким идиотом я себя еще никогда не чувствовал. За этот несчастный выходной случилось уже столько всего что можно мемуары писать, а ведь прошла только *половина* дня! М- да, а можно обратно на работу?

Миновав ряд продуктовых лавок, я мимоходом поразмыслил о нескольких вещах. Одной из самых главных было то, что мне нужно было где –нибудь раздобыть грим или хотя бы краску, а еще одежду. Щеки пылали, а к телу неприятно лип не до конца высохший леймур. Сменной одежды у меня было не так уж и много, большинство вещей из приюта Кария отправила на помойку под предлогом что она ужасно грязная и изношенная. Забежав в «Рваное облако» и прихватив монеты, я поспешил зайти еще в магазинчик с одеждой и там взять хоть что-нибудь на смену одному несчастному леймуру.

Лавка располагалась в пяти минутах ходьбы от таверны. Над открытой дверью висел разноцветный ловец ветра,

встретивший меня приятным переливом мелких ракушек и бусин. Напротив двери за объемистым полукруглым столом сидела старушка в выпуклых круглых очках и умиленно читала книгу. На мое присутствие она почти никак не отреагировала, лишь приветственно кивнула головой и продолжила заниматься своими делами, пока я крутился вокруг вешалок, выбирая во чтобы одеться. Я не хотел выглядеть вычурно, как это делают представители знатных семейств, привлекать внимание мне совершенно не к чему. Мой выбор пал на легкую рубашку с широкими рукавами, сужающимися у запястий и перерастающими в беспальные перчатки, которые скроют мои руки наполовину, и на шаровары, сшитые из такой же ткани снизу на одной ноге украшенные серебристым рисунком из завитушек тянущимся от лодыжки к колену. К сожалению, штанов без росписи в лавке не оказалось, поэтому я все надеялся, что они не женские. В вещах я разбираюсь как акула в речушке. Оплатив товары, я подивился какая молчаливая продавщица здесь работает. За все время моих хождений по магазинчику, эта бабушка не сказала мне ни слова по поводу моей внешности и не сделала ни одного упрека о том, что я так долго копаюсь в вещах. Покинув магазин одежды, я направился в библиотеку. Крупное здание в виде половины луны встретило меня тишиной и шелестом книг, многоголосным шепотом едва слышным через анфиладу книжных полок. Взяв несколько справочников и фолиантов, я устроился на бесформенном сидении в уголке библиотеки. Мож-

но было сесть и за стол, но для этого следовало бы пойти в отдельную секцию – здание было огромным и делилось на отделы для чтения и для различных зон отдыха, – но там обычно скапливается много людей, так я не могу сосредоточиться на мыслях, поэтому пристроился именно здесь. Листая очередной справочник, еле уместившийся у меня на коленях, я наткнулся на одну интересную статейку о корсарах, где была приведена вырезка из интервью бывшего пирата. По собственному желанию хочу привести фрагмент из этого фолианта, потому что мне очень понравилась информация, содержащаяся в нем, может и вы заинтересуетесь?

Именно в тот момент я понял почему *та* старушка так увлеченно читала и почти не обращала на меня внимания:

«Так отчего же вы решили, что корсаром может стать только смелый мужик, променявший сушу на жизнь в беспокойном море? Если вы думаете так, не только сильно ошибаетесь, но еще и оскорбляете честь каперов. Позволю напомнить, что *кораблем Заката* [2] завладела именно женщина, чье имя мы до сих пор произносим с благоговением. <...> Если я буду рассказывать о ней подробнее, то не побоюсь упомянуть о *клейме* что было оставлено непревзойденной Лии вражеским судном. Сухопутным салагам не понять нашего горя, когда мы узнали, что с ней сделали недоброжелатели. Эти (непечатаемая игра слов) лишили ее высокого статуса наложив на деву печать, навеки осквернившую ее достоинство...»

Далее там рассказывалось о том какой удалой была корсар Лиа и что ей пришлось перенести после наложенной метки. Теперь мне стало интересно что это за метка такая. Порывшись в содержании справочника, я обнаружил цепляющий заголовок и понял: вот это оно!

Речь шла о правилах пиратов, точнее о «Морском кодексе чести», которого придерживались все добросовестные и недобросовестные контрабандисты. Привлек меня именно тот заголовок, где говорилось о запретах и строгих нарушениях местных законов. Так я узнал, что браниться (не исковерканными фразочками про рыб), им запрещалось, в число запрещенного также входил ряд татуировок. Книга гласила что некоторые рисунки нельзя было наносить на кожу из-за того, что те могли принести команде на борту болезни или несчастья. На пожелтевших листах были приведены схематичные картинки, почти выцветшие, но сохранившие очертания, на них можно было разглядеть замысловатые узоры, совсем не подходящие для бродячей пиратской жизни, а еще...

«... морской конек, в пиратском обиходе является символом лишений и одиночества. Пиратов, беспричинно отрекшихся от любимого корабля или команды, совершивших грубое нарушение «Морского кодекса чести» клеймят и позорно отправляют на сушу, больше не принимая в свои ряды. Клеймо морского конька является ужасным знаком для корсара, означающее позор его честного имени перед всем

морем. Метка создается с помощью огня с примесью особых кристаллов, которые пираты дробят в мелкую крошку и постепенно подсыпают в огонь чтобы добиться нужного эффекта. Благодаря такой метке выгнанный пират не может долго находиться у моря, где стал предателем, морской конек на коже сопровождается неприятным зудом и жжением, а при долгом плавании начинает светиться светом, приманивающим хищников. Изображение невозможно свести никаким из лекарственных кристаллов или перекрыть иным»

Зачитавшись до невозможного из библиотеки, я вышел только когда начало смеркаться. В таверну меня сейчас не тянуло, поэтому решив прогуляться я положил книги в сумку с одеждой и отправился бороздить просторы Шейвани. Весенний закат быстро догорал на оставляя длинную карминную полосу на глубоком горизонте. С противоположной стороны от солнца уже начинал выглядывать робкий месяц, такой тонкий, что одна упавшая звезда могла бы повредить его, коснувшись лишь кончиком острой грани. К вечеру на улице появлялось все больше людей, спешащих домой после рабочего дня или просто прогуливающих. Совсем как я. Из головы все не уходила одна мысль, поселившаяся еще за чтением статьи о корсаре Лии. Заключалась она в том, что у всех, кто живет в одиночестве всегда два пути: первый – затаиться в себе и утопиться в книгах или в другом бессловесном образе жизни, второй – заявить о себе всему миру, стать самым отверженным и громким в кругу тех самых

незнакомцев что когда – то отвергли тебя. Мне почему – то казалось, что так происходит всегда: ты либо кричишь им чтобы заметили, либо смиряешься с тем, что никому дела до тебя нет. Наблюдая за ровесниками, я часто замечал таких людей. Обычно те, кому не хватало внимания отчаянно пытались выделиться из общей массы, неважно как, главное, что громко. Мне никогда не понять их стремлений, как по мне, лучше не лезть туда куда не звали, иначе беды не оберешься. Горьким опытом проверено и возвращаться к воспоминаниям о нем не хочется.

Но если все – таки повернуть время вспять, то хотелось бы добиться истины и узнать откуда на свете появились неприкаянные. Этот вопрос всегда интересовал меня, и ответ на него я не мог найти ни в одной книге из всех доступных в приюте. Это казалось странным и несправедливым обстоятельством, заставляющим чувствовать себя неполноценным человеком, не знающим ни своей семьи ни того, как вообще подобные мне появились на нашей планете. *Те два года* я как раз потратил на изучение и чтение любой информации, связанной с историей, (скажу сразу поиски не принесли никакого результата).

Когда солнце окончательно укрылось одеялом моря, я уже был у любимой скалы и также как днем лежал на животе положив подбородок на сцепленные пальцы. Море шумно билось о скалы каждый раз возвращаясь на свою территорию сквозь проблески высоких валунов, где обитали *синеклеише-*

вые крабы. По словам Карики они были очень вкусными, мне пробовать еще не доводилось, да я не очень горел желанием. Все – таки существа мирные и готовить их жалко. На небе уже появлялись первые звезды и месяц становился все ярче и белоснежней оставляя на водной глади серебряную дорожку. Если представить, что ты невесомый и пройти по ней едва касаясь воды босыми ступнями, то куда сможешь дойти? Кого сможешь встретить в тех дивных краях что скрываются за гранью Звездного моря? Кто будет ждать тебя в необъятных просторах неизвестной земли, когда любое место тебе чуждо и омрачено одиночеством?

Перевернувшись на спину, я запрокинул руки за голову и наслаждался глубиной небосвода. После непредвиденного загара кожу немного щипало и лежать так было больновато. Ночи у моря, завораживающие нежным величием, всегда казались мне чем – то поэтичным, особенно когда наступала весна впоследствии плавно перетекаемая в длительное лето.

Пока я любовался пейзажем, параллельно начал думать о том, как странно сегодня себя вела Кария. С чего бы ей насильно выгонять меня отдыхать без причины? Зная ее характер и волю развить в моей душе бурную любовь к трудолюбию, я наблюдал резкую перемену в ее сегодняшнем поведении. Отчего она решила, что я заслужил отпуск, хотя за весь месяц даже о выходных, словом, не обмолвилась? Хотя, она наверняка была занята уборкой «облака» или личными делами, какое я вообще имею право к ней лезть со своим м...

- А ну брысь, - шикнул на меня мужской хрипловатый голос.

От неожиданности я вскочил, готовясь бежать. И не успел я дать стрекача, как вдруг узнал этот голос. «Эрист!» - подумал я, неспешно отходя в сторону, где мой силуэт будет трудно заметить. Он – то меня не узнал. Поведясь неожиданному для самого себя порыву любопытства, я словно ребенок спрятался в узком проеме между скал решив немного понаблюдать. Скука тоже сыграла свою роль, не будь мне так тягостно без работы, то явно бы не стоял здесь, а пошел бы спать. Цель моей детской шалости была порядком неизвестна даже мне, отчего стоять в тени было еще неблагоприятнее. Пронаблюдав за Эристом с полчаса, я уже собрался идти в таверну, как вдруг этот мужик решил порыбачить и зажечь огненный кристалл для приманки рыбех. Камень светил так ярко, что вполне мог сойти за факел, несмотря на свои крохотные размеры. «Нет, я не хочу тут всю ночь торчать! Я спать хочу!» - подумал я, запустив пальцы в волосы, - «И зачем только мне этот Эрист сдался? Уходить надо».

И если еще час назад, отдыхая здесь и случая писк чаек, я думал, что приключения на сегодня кончились, то это я ошибался и не знал, что продолжение позора на этой ноте сегодня не закончится. Так вот. Пока этот увлеченный рыбак сурово буравил бедную рыбу взглядом я выбрался из укрытия не дыша двигаясь вдоль скалы, словно я сольюсь с ней воедино если Эрист обернется. Чудо не произошло. Толь-

ко я миновал угрюмую физиономию, как она, вдруг обернулась. За эту секунду я чуть инфаркт не схватил! Вот теперь кровь, прилившая к ногам, дала о себе знать и в это же мгновение я сорвался с места... Эрист орал мне вслед и, кажется, решил погнаться следом, с перепугу подумав, что я утащил что-то из его вещей. Но я не тащил, я себя спасал!!! Поднявшись на крыльцо «Рваного облака», я оперся ладонью о стенку чтобы перевести дух, издали увидев широкий силуэт, приближающийся к таверне. Тогда у меня мелькнула здравая мысль, просто дождаться его и все объяснить, но, когда я увидел, что этот мускулистый гигант на всех парах прет к зданию, я подумал... Подумал и понял, что жизнь дороже и в спешке стукнувшись головой об уличный фонарь, низко склоняющийся возле двери, вбежал в таверну. Лица гостей в момент этой позорной погони выражали весь спектр эмоций присущий человеку, начинающийся волнением и заканчивающийся азартным ожиданием продолжения. Я же, ничего не ожидая кроме как ругани Кариин с утра, (угораздило влететь в нее на лестнице), с выпученными глазами вбежал в свою комнату и на всякий случай запер дверь. Все. Выходной кончился. Ура-а!

* * * * *

- Ты в зеркало смотришься хоть иногда? Что за внешний вид, я тебя спрашиваю, Меди?! Я брала *адекватного* сотрудника, а не вот это!

С утра все было так как я и предугадал. Теперь меня от-

читывали по полной программе. Негодованием Кариин стал не только побег от Эриста, который так и не смог найти во-ришку, и который так всполошил постояльцев, но еще и мое лицо, отстрадавшее по – видимому свой первый и последний выходной. Итак, к восьми утра меня отсчитали за: синяки под глазами, свидетельствующие об усталости, которая должна была пропасть к вечеру; за невымытые волосы после непредвиденного купания; за некультурное поведение перед посетителями; за обгоревшие щеки и нос, (вообще за шрам, который теперь нельзя было не заметить); а также за большую шишку на лбу из-за неожиданного столкновения с уличным фонарем. Шишку я пытался прикрыть волосами, Кария дергала за них, сдается мне, хотела вырвать.

- Сейчас принесу зеркало посмотришься на себя, еж морской.

- Есть поверье что неприкаянным не...

Хозяйка, уперев руки в боки свысока взглянула на меня:

- Ты хочешь сказать, что никогда свою рожу в зеркале не видел?! В приметы значит веришь?!...- рывкнула она, с силой ухватив меня за грудки, - Я тебя заставлю в зеркало посмотреться, в комнату твою трюмо приволоку!

- Не надо, - вымолвил я, боясь шевельнуться. Хватка у нее была действительно не женская. Рядышком сонная артерия, если вдруг за шею ухватится... я вздрогнул.

- Мыться быстро! Чтобы через десять минут здесь причесанный и вымытый стоял, иначе я сама приду и научу гигие-

не. И космы остригу! – напоследок крикнула она и я рефлексивно схватился за ломкие волосы покидая ее общество.

И с каких пор Кария взялась за мое воспитание?

Спустившись на цокольных этаж, где располагалась ванная комната для персонала, я, намылившись чересчур ароматным куском мыла окунулся в воду. Волосы после моря были в таком ужасном состоянии, что остричь их было самым оптимальным вариантом. Отмывать, а потом вычесывать их оказалось самым мучительным и долгим занятием. В конце концов завязав мокрую, вычесанную паклю в хвост и переодевшись в новые вещи, я отправился работать.

- Другое дело! Так, а теперь ответь на один вопрос: где ходил вчера допоздна?

- По магазинам. – вроде и не соврал и правду не сказав, ответил я, кивая на свой новенький костюм.

- То – то смотрю принарядился. Иди красавец, покоряй девиц.

Я замотал головой, на что Кария усмехнулась, показав белые зубы. Скукота на работе продолжалась и сегодня. На улице с утра шел такой ливень, что люди носа из дома не высунут, чтобы прийти сюда. Обслуживая меланхоличного постояльца, я слышал, как тяжелые капли монотонно барабаният по крыше. Пока не было людей, я успел сбегать в комнату и взять недочитанную книгу. Теперь удобно расположившись за барной стойкой, я с интересом перелистывал страницы, тающие перед глазами и сменяющиеся новым пото-

ком информации. Книжки отданные Карией оказались довольно скучными, все — таки любовные романы — это полная чушь, их я сразу же забросил и более не открывал. Интересней и полезней я счел чтение о корсарах, «Морском кодексе чести», а также о видах морских узлов и особой звуковой азбуке, которую мне вдруг приспичило выучить. Сейчас я занимался тем, что на память отстукивал пальцами короткие фразы, иногда сверяясь по книге. Мне вдруг стало смешно из — за мысли о том, что, выучив азбуку человек может воспринимать обычный стук совсем по — другому, например: все тот же дождь, нескончаемо барабаниющий по крыше. Наверняка он подает какие — то сигналы непере译имые на разговорный язык, или поет какую — нибудь зашифрованную песнь, переводимую только с этого диалекта. Мои размышления прервала Мелиса — серая кошка деловито запрыгнула на стол и потерлась о мою руку, утробно мурча. Пока никого не было, я мысленно отругав бессовестное животное, спустил ее на пол, но любвеобильная Мелиса решила избавить меня от тоски поэтому запрыгнула на колени и непреклонно свернулась клубочком. Смирившись со своей незавидной участью, я вернулся к чтению, поймав себя на мысль, что еще месяц назад я бы на вытянутых руках унес Мелису на улицу, а не позволил ей спать у себя на коленях. Сейчас кошка мурчала, создавая ощущение теплой тяжести, согревающее меня в этот холодный день. С улицы веяло прохладой, и пригревшись за столом, я совершенно не хотел покидать это ме-

сто. А еще чтобы постояльцы спускались завтракать. После
ванных процедур, по дороге к Карию я умудрился встретить
Эриста, который поздоровался со мной и видимо не распо-
знал во мне вчерашнего «преступника». Одной проблемой
стало меньше. Но позже прибавились другие, и уж они стали
для меня гораздо хуже предыдущих.

Пока я отстукивал буквы, мне довелось случайно под-
слушать их разговор. Отрывки слов долетали до меня че-
рез стенку, создавая клочковатое представление о настоя-
щей личности хозяйки «Рваного облака».

- Считаю... готов понести ответственность...

- Он здесь лишний...

- ... поговорю с ним... все в силе...

Долгая пауза, а потом вновь какие – то слова, сказанные
громким шепотом Эриста, настигли меня как цунами накры-
вает город. Я замер, совершенно не зная, что делать: остаться
на рабочем месте или уйти, сделав вид что меня здесь вовсе
не было. Когда за стенкой послышались шаги, меня как вет-
ром сдуло в кладовку. Пока я возился с замком, совесть тер-
зала меня с болью сжимая сердце. Хотя, если я сделаю вид
что все это время делал уборку, то меня навряд ли обвинят
в чем – либо. Кроме вчерашнего инцидента, я не нарушил
ни одного правила, оглашенного Кариёй в первый рабочий
день...

... тогда, что я такого сделал?

С серьезным видом размышляя об этом и выбирая шваб-

ру получше, я случайно задел плечом некрепкую полочку, неожиданно покосившуюся и с треском скинувшую с себя медный тазик наполненный строительными инструментами и гвоздями. Отскочив в сторону, я с ужасом обхватив швабру посмотрел на дверной проход. Кария ожидающе скрестив руки на груди смотрела на меня, а за ее спиной возвышалась грузная фигура Эриста.

Сжав древко сильнее, я тяжело вздохнул, чувствую, что теперь скандала не избежать.

[1] Пириант – хищная рыба, достигающая размеров крупной акулы. И отличает ее от нее только три ряда острых зубов, два спинных плавника и окрас, который она может менять в зависимости от места обитания, в основном она ядреного бардового цвета. Приписка: укус ядовит!

[2] Легенда о корабле Заката – зачарованный корабль из Аленты, дрейфующий по Звездному морю только по тем маршрутам, где есть скопления водных кристаллов или давно забытых даров предков. Долгое время история считалась легендой, до тех пор, пока вышеупомянутая пиратка не «оседлала» судно и не доказала всем что корабль действительно существует.